

Дорога свидетеля в тюрьму

В адвокатской работе мне часто приходится сталкиваться с аргументами следующего порядка: ну и что, что есть свидетель, что я украл/ударил/оскорбил; завтра я приведу 10 свидетелей в подтверждение того, что я не крал/ударил/оскорбил. В представлении многих клиентов свидетельские показания похожи на гири для весов – одна гирька уравнивает другую гирьку, несколько гирек могут перевесить весы правосудия в нужную сторону. Мнение это глубоко ошибочное и поломало уже немало судеб. Для прояснения вопроса обратимся в первую очередь к закону.

§ 153 уголовного кодекса Германии предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет за дачу свидетелем ложных показаний перед судом. Ложными считаются показания, которые объективно не соответствуют действительности. Преступление может быть совершено только умышленно, то есть говорящий должен сознавать, что говорит неправду. Совершить преступление может только свидетель, сам обвиняемый может врать неограниченно и безнаказанно. Отказ от дачи показаний без должных оснований под состав преступления не подпадает.

Преступление окончено в тот момент, когда свидетель закончил давать показания и никто из участников процесса не имеет к нему больше вопросов. До этого момента свидетель может ещё «вспомнить» как всё было на самом деле и поправиться без опасности быть наказанным. После этого момента суд может в соответствии с § 158 уголовного кодекса только смягчить или отказаться от наказания, если просветление памяти произошло до вынесения окончательного решения суда.

К категории тяжких преступлений относится лжесвидетельство под присягой, § 154 уголовного кодекса предусматривает наказание от 1 года лишения свободы. Уголовные кодексы бывших советских республик такого состава преступления не знали, поэтому многие переселенцы сталкиваются с трудностями в понимании закона. Речь идёт в принципе о том же ложном показании свидетеля, что и в предыдущей статье уголовного кодекса. Разница заключается в том, что свидетель после дачи показаний приносит присягу (Eid) – формальное заверение правдивости своих показаний. Другими словами свидетель поклялся, что не солгал.

Теперь обратимся к эмоциональной стороне вопроса. Встать на защиту товарища всегда считалось делом чести, особенно если его обвиняют в том, чего не было. Поэтому на просьбу дать правдивые показания в суде среди приличных людей не принято отвечать отказом. Когда дело доходит до судебного разбирательства важно знать, что немецкий судья не рассматривает свидетельские показания в качестве гирек на весах правосудия, он просто-напросто верит одним и не верит другим. Причём тех

свидетелей, которым он верит, может быть очень мало, а тех, которым он не верит, может быть очень много, дело здесь не в количестве, а в убедительности и правдивости показаний с точки зрения судьи.

Когда свидетель защиты начинает давать показания и судья ему не верит, то тучи только начинают сгущаться над головой свидетеля. В какой-то момент судья, как правило, расставляет все точки над *i* и говорит открытым текстом о своих сомнениях, при этом он предлагает свидетелю напрямч память и изложить действительный ход событий. Наступает решающий момент, когда свидетель должен либо сказать то, что хочет услышать судья, либо остаться при своём мнении. В большинстве случаев наивный свидетель думает что его «предательские» показания против товарища приведут к обвинительному приговору, поддерживая свои первоначальные показания он, возможно, поможет вынесению оправдательного приговора. Это одно из самых трагичных заблуждений, которые мне приходилось наблюдать.

Реальность такова, что судья к этому моменту уже поверил одним и не поверил другим. Приговор будет скорее всего обвинительным независимо от того, изменит ли горе-свидетель свои показания. Настаивая на своих первоначальных показаниях свидетель, как правило, добивается не оправдательного приговора, а безудержного гнева судьи, который воспринимает упорство свидетеля как личное оскорбление. К этому моменту атмосфера в зале суда накаляется так, что впору лопаться лампочкам. Иногда свидетеля приводят к присяге, чтобы усилить давление на него. Приведение к присяге только на первый взгляд кажется безобидным делом, мне привелось видеть дрожащие руки и срывающиеся голоса, которые были позже подробно описаны судьёй в подтверждение ложности показаний. Большинство таких дел заканчиваются тем, что после обвинительного приговора возбуждается уголовное дело против свидетеля за дачу ложных показаний. Самых невезучих свидетелей берут под стражу сразу в зале суда.